

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СВАТИЛИЩЕ ДИГОРИ ИЗЪДИ ЛЪГЪТ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕЧАТИ (А.М.ШЕГРЕН, ИНАЛ, Я.А. РИСКИН)

Д.В. СОКАЕВА

Говоря об этнографических сведениях в трудах дореволюционных исследователей, мы хотим предложить не персональный подход (такой принцип реализован в статьях С.З. Габисовой¹ [1]), а систематизировать материал по описываемому объекту. В данном случае – это святилище Дигорского ущелья *Дигори изъди лъгът* (курсив наш. — Д.С.). А.Д. Цагаева дает следующее описание рассматриваемого топонимического объекта: «Дигоризъди лъгът «Покровителя дигорцев пещера», «Духа дигорцев пещера»... Огромная священная пещера в скале к востоку от с. Задалеск. Сюда приходили на праздник перед косовицей только представители мужского пола жителей с. Задалеск. Легенда гласит, что с потолка этой пеще-

ры свисала цепь небесного происхождения, которая в день пиршества сама регулировала уровень котла с мясом жертвенного животного над костром. Когда в Дигорию пришли войска шаха, они поднялись в святилище, надругались над святыней, сорвали цепь и вынесли. На ночь войска расположились лагерем у подножья горы с пещерой *Дигоризъди лъгът*. В наказание на них обвалилась гора, и войска шаха погибли. Действительно, в том месте у подножья горы люди обнаруживали шлемы и остатки кольчуг воинов. Возможно, под обвалом и погибли здесь когда-то войска, что нашло отражение в легенде. Эту же пещеру некоторые иностранные путешественники называют Олисай-донаэ (Олиссай-Дона) и связывают ее с именем какого-то древнего певца. Кроме того, в осмыслении Е. Зичи [2, 290] топоним Олиссай-Дона не «Река (вода) Олисса», а «Место Олисса». Заметим, что род Олисатæ «Олисаевы» жили в с. Ханаз². Жители же этого селения поклонялись другому святому – Зиния³, а не Дигоризаду» [3, 299-300]. К описанию этого топонимического объекта Цагаева приводит небольшую библиографию литературы, в котором он упоминается [4, 557; 5, 885; 6, 45]. Если рассмотреть дореволюционный контекст, в частно-

¹ «Интереснейшие материалы о фольклоре осетин, которые мы извлекаем из трудов ученых-путешественников по Кавказу, дают нам возможность говорить о том, что фольклором был пронизан весь быт осетин (семейно-родовые обряды, представления их о происхождении родов, о постройке храмов, о святых рощах и т.д.). Эти материалы отрывочно привлекаются историками, этнографами, фольклористами в качестве историографического материала в связи с различными целями. Проблема же комплексного изучения фольклорных материалов, приводимых в трудах ученых кавказоведов, систематизация их, оценка ценности и качества этих материалов, специально не ставилась исследователями. Ценность же их несомненно велика, так как они относятся к периоду, когда зарождается и углубляется интерес России не только к экономическому, социальному и общественному строю, но и этической и эстетической стороне жизни осетин» [1, 178].

² Село в Дигорском ущелье.

³ Название летнего календарного праздника с. Ханаз. Соответствует иронскому празднику Атынаг. Выражаю благодарность за пояснение Ф.М. Таказову.

сти, касающийся сведений о святилище *Дигори изæд*, то найдем довольно богатый материал, что говорит о том, что просто упоминание того или иного топонимического объекта местности с определением его значения в культуре исследуемого народа выступает в качестве прецедента дальнейших опросов и изысканий.

В связи с обозначенной темой мы представляем вашему вниманию три описания *Дигори зæди лæгæт*. Особо остановимся на том, что в публикации Я.А. Рискина, в отличие от двух других публикаций, определена религиозная направленность жителей данной местности, в тексте встречаются тонкие замечания этнографического характера.

1. «По словам пришедших, в пещеру нельзя входить с «пустыми руками». Открывши дверь, хранитель пещеры, сняв шапку и перекрестившись, произнес молитву «святому» пещеры. Я спросил, о чем он молится. Он мне ответил, что установленных каких-либо молитв нет у них, а входящие просят у святого покровительства, и молят о благом исходе всех добрых начинаний. После молитвы мы приступили к осмотру пещеры». Свидетельство о произносимой хранителем пещеры молитве, а также указание на то, что у пещеры был «хранитель» являются важными структурообразующими элементами традиционной религии осетин. Также мы должны быть благодарны автору статьи за дотошность в выяснении всех деталей культа. Например, важен ответ «хранителя пещеры» Я. Рискину о содержании его молитвы.

2. «В случае если жертва была угодна святому, цепь спускалась ниже, если же почему-либо святой был недоволен жертвователями, то цепь сама поднималась кверху, к потолку. Цепь эта, само собой, разумеется, считалась очень свя-

щенной, и снять ее безнаказанно было нельзя». В приводимой информации о сакральном атрибуте этого святого места, цепи, мы впервые встречаем свидетельство о том, что цепь выполняла функцию указателя, угодна ли святому этой пещеры жертва, принесенная в его честь.

3. «Поэтому Олисай-дон служил святыней и местом сборищ только для жителей Задалеска и ближайших поселков, считавших Задалеск как бы своей метрополией». В этом отрывке статьи обозначен локальный характер святого места Олисай-дон: Задалеск и ближайшие поселения.

Представленная парадигма дореволюционных описаний святого места Дигории *Дигори изæд лæгæт* (А.М. Шегрен, Инал, Яков Рискин) и пояснения особенностей функционирования этнографических и фольклорных реалий, упоминаемых в привлеченных источниках, позволяет нам быть более объективными в оценке и дореволюционных, и современных свидетельств о святых местах Осетии.

1. Текст А.М. Шегрена: «Слева выше, между скальными стенами, виднелась каменная постройка; благочинный сказал, что он слышал, что в старину там была церковь, и там жили монахи. Здесь должна быть пещера, называемая *Атши-нши-лагетти* (нрзб. — Д.С.), и *Дигор Исет*. О них он (Г.Ю. Клапрот. — Д.С.) ничего не знал. Однако в Куб¹ знали об их существовании. В этой местности на левом берегу Уруха выше к западу на заднем плане видны горы с вершинами, покрытыми снегом; но Лесгоре (Рибункак и Индэг²) лежат не так высоко к северу, как их описывает Клапрот. Ибо мы прежде переправи-

¹ Ныне с. Урсдон Дигорского района РСО-Алания.

² Внешний и внутренний Лезгор.

лись через Садилиске (Задалеск — Д.С.) (Ханаса (Ханаз — Д.С.) лежит выше на горе в сторону) и примерно в 1-2 верстах впереди мы увидели Лесгоре на другом берегу напротив нас. Кумбулта не была видна с дороги; она должна лежать выше между горами, но севернее, чем Донифарс, который довольно хорошо виден между <селениями> Садил (не выяснили — Д.С.), Ханаса, Лесгор и Нара¹. По всей округе дома из камня. В Садил, на поле, огороженном камнями, и на небольших участках земли во многих местах подобные <ранее виденным> каменные столпы, как и описанные выше, которые отмечают места захоронений. В этот день был праздник св. Николая, и благочинный сказал, что этот святой во всей Осетии почитается только жителями Донифарса и других селений, лежащих на южном берегу реки по соседству; эти селения составляют один приход, церковь которого, построенная еще во времена Тамары, находится в Донифарсе. В <селении> Нара (Нэрэ) нам сообщили, что из-за ошибки в вычислении времени праздник святого отметили уже неделю назад. Приход состоит только из двух селений — Кумбулта и Лесгоре. Фарсикан (Фараскат — Д.С.) больше не существует. Кадакура также здесь не найдешь, а только в Алагирской долине. Местные жители не зависят от Бадилатов², кроме того, здесь есть два собственных дворянских рода Занигата (не выяснили — Д.С.) и Кабегата (Кобегкаевы — Д.С.). Они живут очень мирно и, по уверению благочинного, весьма скромны и даже в религиозном отношении самые примерные люди во всей округе. В Нара большинство мусульмане, и только несколько дворов — христиане» [7, 252-253].

¹ С. Нар в Дигорском ущелье.

² Семейное образование в Дигории, состоящее из 12 фамилий.

2. Статья Инала³ «В Дигорском ущелье» «представляет собою описание путешествия в горную Дигорию и содержит не лишние интереса этнографические сведения. Автор говорит о смягчении кровной мести, о том, что убийства встречаются уже сравнительно редко и заканчиваются примирением кровников. Упоминается об остроконечной горе Уаза, своеобразном дигорском календаре: жители Задалеска, Донифарса, Лезгора и Дзинага по этой горе ориентируются во времена года. Повыше в той же скале видны расщелина и четырехгранная пещера *Морги лагат*⁴. Согласно преданию, расщелина является делом рук Уаскерги⁵, который в минуту раздражения нанес удар

³ Возможно, Инал Собиев, известный дореволюционный осетинский этнограф.

⁴ «Моргæ (Морга).... Пещера у восточных окрестностей с. Задалеск. По преданию, в пещере Морга была похоронена родоначальница жителей с. Задалеск — Задалеская нана. В предании говорится, что после разгрома Тимуром аланских племен одна добрая аланка собрала осиротевших детей и повела их через леса и перевалы в горы, туда, где сейчас расположено с. Задалеск. Вырастила она детей, которые называли ее *нана* (осетины словом *нана* называют чаще бабушку, реже — мать). Когда она умерла, ее похоронили в пещере Морга. С тех пор, якобы, жители с. Задалеск и поклоняются Задалеской нана. Очевидно, та легендарная нана была в свое время возведена в ранг святых. Хотя в предании говорится, что Задалеская нана похоронена в пещере Морга, жители с. Задалеск поклонялись громадному камню у дома Тековых» [3, 301-302]; Неточность. Место, которое описывается в этом тексте называется *Уаскерги Мудзурайæй рæхуст цæссæ* и находится на противоположной стороне ущелья (Выражаю благодарность за пояснение Ф.М. Таказову); Кроме того, по поводу поклонения камню следует сделать оговорку. Камень почитается как место, связанное с Задалеской нана, так как она исчезла в этом месте. Просто камням, а также деревьям, кустам и т.д. осетины никогда не поклонялись и не поклоняются.

⁵ Дигорский вариант иронского названия небожителя Уастырджи.

по скале своим мечом и копьем. Далее автор статьи приводит связанные с пещерой легенду, предание и обряды. Из грозной боевой башни Астани фидартæ, что близ Махческа, вылетел *Дигори изæд* в направлении *Морги лæгæт*¹. Следуя за ним, Астан² проник в одну пещеру и увидел в ней очаг с железной цепью. С тех пор пещера эта становится местом поклонения всех дигорцев. Поднявшись в пещеру, автор статьи видел в ней рога оленя, черепа зубров (домбай), ящик с монетами, ложками, рогами. Предметы эти употребляются во время жертвоприношений, среди которых наиболее важным считается заклание жертвенного быка перед началом сенокоса. Бык этот определялся по жребию за год до праздника и откармливался отменно. К шее его привязывалась деревянная, довольно изящная фигурка, вероятно, символ чего-то, которую добровольно изготовлял кто-нибудь из жителей. Перед закланием фигурку с веревочкой снимали и вешали в пещере на столбе (их насчитал автор статьи 91). Когда на столбе накопилось много фигур, их бросали в глубину пещеры. Таким образом, заключает он, дигорцы пользуются пещерой с XV-XVI вв. Коллекция фигур чрезвычайно разнообразна и интересна. В пещере много стрел, копий, шапки персидского образца. По преданию, когда-то войска персидского шаха - шаха Аббаса - явились в Дигорию из местности Кета. Жители попрятались по домам и войска шаха Аббаса вошли в пещеру и решили унести с собой огромную железную цепь. Но как только собрались уходить обратно, начался обстрел. Персы частью были перебиты: от них остались шапки, стрелы,

¹ По преданию *Дигори изæд* переместился в *Дигори изæди лæгæт*. Выражаю благодарность за пояснение Ф.М. Таказову.

² По этому варианту предания *Дигори изæд* обнаружил не певец Олисай, а Астан.

копья. Чужеземцы бросили и цепь, которая хранится в одном из донифарских могильников. Возможно после разгрома Грузии, шах Аббас проник и в Осетию, с целью наказания союзников грузин. О шаху Аббасе говорят много и старожилы Куртатинского и Алагирского ущелий. В пещеру *Морги лæгæт*³ шли с приношениями (жертвенный баран, пироги, арака, пиво) семьи, где родился мальчик, кто выдал дочь замуж, женил сына: оттого здесь так много черепов. Приношения поступали и от охотников на диких животных. Самым славным среди охотников был Гуцунати Габица [8, 9, 10]: Афсати считал его своим другом. Однажды после охоты Габица отдыхал под одним деревом и уснул. Вдруг его разбудил какой-то разговор. Он прислушивается. Оказывается, Афсати приглашает к себе в гости бога лесов, но последний отказывается, ссылаясь на то, что у него в гостях Гуцунати Габица, и что он не может оставить его»⁴ [11, 136-137].

3. Еще одно описание святилища *Дигори изæд* мы находим в публикации Я. Рискина «Олисай-дон»⁵ (Священная пещера осетин-дигорцев)⁶ [12], опубликованное в газете «Русские ведомости»⁷. Немного об авторе

³ И в данном случае речь идет о *Дигори изæди лæгæт*. Выражаю благодарность за пояснение Ф.М. Таказову.

⁴ Статья дана в пересказе составителя сборника материалов Л.А. Чибирова.

⁵ По существующим в Дигорском ущелье легендам и преданиям Олисай был певцом, который и открыл для остальных жителей Дигории это святое место. Он увидел яркий свят, который поднялся из низины ущелья в место, где сейчас и находится святилище *Дигори Изæд*.

⁶ Автор статьи выражает благодарность Г.И. Чибирову за предоставление текста публикации.

⁷ «Русские ведомости» — солидная московская газета либеральной направленности, издававшаяся с 1863 по 1918 гг. Быть популярной и востребованной среди читателей в течение

статьи. Яков Аронович Рискин был вольнопрактикующим врачом в г. Владикавказе, как стало известно из документа 1921 года¹ [14, 1-10б.]. Также о нем известно в контексте открытия филиала Русского горного общества: «В мае 1912 года было разрешено открытие во Владикавказе филиала «Русского горного общества». Его учредителями выступили упомянутый выше А.И. Духовской-Штейнгер, врач Я. Рискин, ветеринар Ендржеевский, преподаватели Кадетского корпуса Н. Златовратский и К. Проскура, журналист М. Спичкин, топограф П. Цирюльников. Общество обязывалось содействовать массовым экскурсиям учащихся из России, а также объединять исследователей гор и любителей горных путешествий, изучать горы. По Уставу оно могло проводить научные исследования, экскурсии, чтения, выставки, музеи, съезды» [15, 158].

Таким образом, проясняется неслучайность участия в горных экспедициях Якова Рискина. Он также упоминается в очерке Дзахо Гатуева о С.М. Кирове «Мироныч». В этом произведении Рискин упоминается дважды: «В ночь мне предстояло дежурить в самообороне. Я был уверен, что в штабе нашего самооборонческого участка найдутся люди, знающие все новости. И через пятнадцать — двадцать минут я уже рассказывал Миронычу, что Совет разгромили офицеры и

пятидесяти пяти лет ей удавалось благодаря четко выработанной программе, соединению информативности с аналитичностью, серьезному тону публикаций, а также широкому кругу публицистов, стоявших у руля газеты. Сотрудники и редакторы «Русских ведомостей» были не только профессионалами высокого уровня, но и имели четкую гражданскую позицию» [13].

¹ Выражаю благодарность за предоставленную информацию А. Акоефф.

урядники Осетинского полка, что они увели в казармы Ноя Буачидзе, Мамия Орахелашвили и Рискина — меньшевика-интернационалиста. Жены наши спали во второй комнате, Миронычу я предоставил кушетку в первой. А он не ложился. Тускло горела керосиновая лампа, и Мироныч шагал из угла в угол и курил, курил» [16, 145], и другой отрывок: «Я был у Мироныча, когда к нему пришли Мамия и Рискин. Стоял вопрос о жизни и смерти Мамия и его семьи, а Рискин все время врывался в разговор, декламируя по меньшевистской манере.

— Привезли ко мне в госпиталь осетина. Рана в живот. Спрашиваю, кто ранил? — ингуш... вот вам и содружество трудящихся.

— Перестаньте, Яков Ароныч, — умолял Киров, — глупости говорите.

А Мамия принимал удары Рискина и отвечал двойными по силе» [16, 146].

Содержание публикации Рискина следующее: «Рассказы о священной пещере осетин-дигорцев² Олисай-дон, где хранятся черепа зубров, мне приходилось слышать давно. Об этой пещере осетины рассказывают так много, что я решил воспользоваться первым удобным случаем, чтобы лично побывать в ней. Случай этот мне представился летом прошлого года. Найденное мною на месте действительно оказалось настолько интересным, что я решил записать мои впечатления и познакомить с ними интересующихся природой горного Кавказа и остатками старины его туземных обитателей.

14-го июня прошлого года я вместе с ветеринарными врачами С.В. Кар-

² Дигорцы населяют ущелья р. Уруха и его притоков (примечание Якова Рискина, далее — Я.Р.)

целли¹ [17] и А.П. Ендржеевским² возвращался с Карагомского ледника. Нас сопровождали три проводника. Из селения Дзинага³ мы выехали верхами часов в 7 утра. Ущелья, по которым мы проезжали, – одни из самых красивых на Кавказе; хорошее описание их дано у Н.Я. Динника в его «Путешествии по Дигории (Записки кавказского отделения Императорского русского географического Общества)», кн. XIV, вып. I, Тифлис, 1890). Часам к 12-ти мы подъезжали к аулу Задалеску⁴, расположенному по правому берегу р. Уруха. Имея в виду посетить священную пещеру, мы, зная, что вход в нее закрыт, ключ же от нее находится у одного из жителей Задалеска, послали одного из наших проводников в аул, чтобы попросить ключ и разрешение посетить пещеру. Сами же мы, в надежде на любезность заведующего пещерой, отправились от проезжей дороги к пещере.

У самой дороги растущие здесь де-

ревья поражают своими накрученными слева направо стволами. Стволы изогнуты по спирали довольно значительно; объясняется это дующими здесь часто с плоскости к Урухскому ущелью ветрами, которые и заставляют стволы изгибаться в соответственную сторону. Верхушки деревьев производят такое впечатление, как будто они согнуты сильным порывом ветра. Таких деревьев здесь довольно много.

Растительность около Задалеска напоминает растительность вообще средней полосы гор: небольшие сосенки, ольха, барбарис, можжевельник. Жители рассказывают, что когда-то в окрестностях Задалеска был значительный лес, но теперь о нем сохранились только предания. Сеют здесь ячмень, пшеницу.

Но дорожкам, расположенным между пахотными участками, мы на лошадях взбирались около полудня. Из птиц мы здесь видели красноносых альпийских ворон. (*Fregilus graculus* L.), черных стрижей (*Cypselus apus* L.), маленьких красногрудых воробьев (*Pirgula erythrina* Pall.). Очень милы легкие раскачивающиеся чеканы (*Saxicola oenanthe*). На деревьях и на хлебных полях масса черноголовых соек (*Garrulus Krinickii* Kalen.) и дроздов (*Turdus viscivorus* L.). Высоко над нами носились ягнятники (*Gypaëtus barbatus* L.).

Проехавши верхом около полудня, мы оставили лошадей и наши вещи под надзором мальчиков-пастухов и дальше отправились пешком. Дорога идет по карнизу гор, образованных слоями известняков. Эти известняки отступили от долины Уруха: в долине же находятся более древние слои, состоящие из песчаника попеременно с рухляковыми слоями и крупно-зернистым кварцевым песчаником. Проследить геологический характер долины Уруха в этом месте довольно трудно, так как склоны

¹ «Ветеринарный врач, специалист по оленеводству. Родился в г. Бендин Петроковской губернии Царства Польского. После окончания института работал в ветеринарной лаборатории. В 1907 году по Большеземельской тундре в очередной раз прокатился колоссальный падеж домашних оленей. Масштаб этого явления заставил правительство принять меры для выяснения его причин. В 1908 году Керцелли был командирован в Большеземельскую тундру, где жил и кочевал вместе с зырянами-оленьевыми. Четырежды он пересек тундру с юга на север и обратно, проделав в общей сложности свыше 1000 км. Результаты его исследований были отражены в капитальном научном труде «По Большеземельской тундре с кочевниками» (1911)» [17]; Его работы по Кавказу: [18].

² Его публикации: [19, 20].

³ Сел. Стур-дигорского прихода 3-го участка Владикавказского округа, находящееся в 95-ти верстах от гор. Владикавказа и в 82-х верстах от станции Дарг-кох Владикавказской жел. Дороги – примечание Я.Р.

⁴ Сел. Махческого прихода 3-го участка Владикавказского округа, в 67-ми верстах от станции Дарг-кох – примечание Я.Р.

ее покрыты большими толщами наноса с галькой. Обвалы и осыпи повторяются здесь довольно часто и причиняют значительные бедствия населению. Так, этим летом, находящееся невдалеке от Задалеска, на противоположной стороне Уруха, сел. Кумбулта почти целиком сползло к реке вместе с домами, пахотными и покосными участками, причем погибло более 300 десятин пахотной земли. Участь сел. Кумбулта ожидает и соседя его — селение Данифарс.

Дорога, по которой мы шли, очень узка и крута. Но до входа в пещеру мы потратили не более четверти часа. Погода стояла хорошая. Небо было немного покрыто облаками. Солнце не пекло. Обувь наша состояла из осетинских чувяков. В общем, дорога настолько удобна, что нет надобности надевать, для того чтобы добраться до пещеры, ни альпийских сапогов, подошвы которых подбиты гвоздями, ни местной обуви «арчей». Вообще «арчи» удобнее для ходьбы по скалам, чем альпийские сапоги. Последние хороши для перехода по ледникам, где острые шипы гвоздей легко врезаются в лед и мешают скользить. Но и там они хороши только до тех пор, пока острия гвоздей еще не обтерлись. Чуть они пообтерлись, они уже не могут врезаться в лед, и в таких сапогах поскользнуться еще легче, чем в обыкновенной обуви. Железные гвозди стираются еще легче и даже ломаются, притом они скоро ржавеют и тогда быстро портить подошву, так, что после двух-трех перемен гвоздей, а переменять гвозди приходится каждые три-четыре дня, подошва сапог никуда не годится. В виду этого для ходьбы по горам местные альпинисты почти совсем отказались от альпийских сапог, а заменяют их с большим удобством для себя арчам. Арчи состоят из куса сыромятной кожи, покрывающей тыл стопы:

спереди они завязываются ремешками, подошва же их состоит из ременного переплета. Так как он довольно тонок, то на подошву изнутри набивается мягкая горная трава. Подошвенный же ремень, как только перетирается, заменяется новым. Носить с собою некоторый запас ремня для подошвы особенных затруднений представлять не может. В таких «туфлях» легко и мягко ходить, нога принаравливается даже к маленьким выступам на скале, а потому в такой обуви чувствуешь себя более устойчиво. При хождении же по льду, где в арчах все-же скользко, наверх арчей привязывают к подошве с помощью ремешков еще стальные «кошки»: это четырехугольная или круглая пластинка, по ширине равная ширине подошвы, на нижней поверхности которой укреплены стальные острые шины.

Когда мы взобрались на площадку перед пещерой, перед нами открылся один из самых красивых видов. Верстах в двух от нас к северо-западу расположен аул Задалеск (около 4,200 футов над уровнем моря). В нем около 40 дворов, типичных для горского осетинского селения. Сакли сложены из камня, с плоскими земляными крышами, по которым играют дети. Аул ниже пещеры футов на 300–350. Из аула ведет, масса дорожек к пещере, к пахотным и покосным участкам, к Урухской дороге, к соседним аулам. Где-то внизу шумит Урух, перекаывая громадные камни. На левом берегу Уруха очень высоко видны отдельные маленькие сакли аулов Донифарсского прихода с их старинными полуразрушенными башнями, расположенными у самых обрывов. К скверу идут черные горы, вначале полого; уступы их покрыты зеленью; дальше они становятся более крутыми, обрывистыми и резко выделяются на фоне голубого неба своими желтовато-серы-

ми голыми скалами. Верхушки скал, то острые, то зазубренные, то представляются как бы небольшие площадки. В одном месте еще с Урухской дороги видна на скалистом гребне расщелина. Жители рассказывают, что она произошла от того, что св. Георгий (очень почитаемый всеми осетинами) в припадке гнева ударил по этому месту своим копьём. К югу расстилаются «черные» горы, покрытые лесом; он темно-зеленого цвета, идут красивыми уступами, пересекаемыми массой балок. Далее открывается очень красивый вид на покрытые вечным снегом и льдом горы. Видь здесь настолько роскошен и величествен, что из-за него одного стоит приехать сюда и взобраться на холмы, окружающие Задалеск.

Посланного нами в аул проводника еще не было, и мы осмотрели пока вход в пещеру. Этот вход, вернее — передняя стенка пещеры, виден еще с дороги в виде большого белого пятна. Передняя стенка сложена из камня, скрепленного глиной, и выкрашена в белый цвет известью. Стенка эта на 2/3 не доходит до видного с площадки закопченного потолка пещеры. Сама пещера находится в известковой скале на южном склоне известкового хребта. Высота этой стенки — около сажени. В ней оставлен проход, закрытый деревянной дверью на замке. На двери прибит четырехконечный деревянный крест, концы которого заканчиваются полушаровидными утолщениями. На скале у входа нарисован большой четырехугольный крест известкой (крест этот виден с Урухской дороги), налево от него — нарисованный известкой меньший крест на скале, почти на сажень выше тропинки, ведущей к пещере. У левого угла входа еще один, больший крест, также нарисованный известкой. Эти кресты являются уже произведением новейшего времени.

Наконец, пришел наш проводник

в сопровождении хранителя ключа от пещеры и еще одного старика — осетина. Они принесли с собой баганы (осетинское пиво) и араку (осетинскую водку). По словам пришедших, в пещеру нельзя входить с «пустыми руками». Открывши дверь, хранитель пещеры, сняв шапку и перекрестившись, произнес молитву «святому» пещеры. Я спросил, о чем он молится. Он мне ответил, что установленных каких-либо молитв нет у них, а входящие просить у святого покровительства и молят о благом исходе всех добрых начинаний.

После молитвы мы приступили к осмотру пещеры. Переднее отделение ее светлое, высокое, к выходу оно выше, к задку же значительно понижается. Длина его от входа до задней стенки около 33-х футов, наибольшая ширина его около 23-х футов, высота около 22-х футов. У входа, у правой стенки пещеры, на длинном шесте висит череп быка. На границе между этим отделением и следующим, более низким и узким, находится сложенный из больших камней очаг, на котором во время общественных богослужений жарят и варят животных, приносимых в жертву. Около стены пещеры расставлено несколько простых деревянных скамеек и разложено несколько служащих для сидения толстых брусьев. Провожатые наши рассказывали, что в старину с потолка спускалась железная цепь над очагом (как известно, очаговая цепь составляет домашнюю святыню каждого не порвавшего еще окончательно со старыми преданиями осетина). В случае, если жертва была угодна святому, цепь спускалась ниже, если же почему-либо святой был недоволен жертвователями, то цепь сама поднималась вверх, к потолку. Цепь эта, само собой разумеется, считалась очень священной, и снять ее безнаказанно было нельзя. Однаж-

ды кабардинцы, с которыми осетины всегда находились во враждебных отношениях, вздумали украсть эту цепь, надеясь с помощью ее окончательно покорить осетин. Громадную толпой они забрались в пещеру, сняли очаговую цепь и вместе с ней вышли из пещеры. Но святой не дал безнаказанно пройти такому святотатственному делу. Не успели кабардинцы спуститься с цепью с первых выступов скалы, как святой навалил на них гору и задавил их вместе с цепью. Гору эту жители Задалеска показывают и теперь.

С правой стороны от очага стоит большой деревянный ящик, в котором лежат громадные деревянные ложки (одна — больше аршина в длину, другая — немногим меньше), служащие для размещения мясного супа, приготовляемого во время жертвоприношений. Тут же громадная вилка для вытаскивания кусков мяса из котла, деревянная чашка для соли, медные котлы разных величин и форм, выточенные деревянные чашки, ковши, а также масса рогов зубра, служащих для питья пива.

Над ящиком прикреплена жестяная, запертая на ключ небольшая копилка с вырезкою на верхней стенке, через которую посетители пещеры опускают монеты. Деньги эти тратятся на общественное пиршество во время общественных жертвоприношений.

За очагом на доске повешена новая икона православного святого, а к задней стенке пещеры прислонено несколько длинных (более сажени в длину) цилиндрических древков от копий. Около них висят какие-то лохмотья от шапок. Провожатые рассказывали, что эти шапки и копыя были взяты осетинами во время нападения на них войска «шаха». На стенках на шестах висят железные наконечники стрел и копий и нанизанные на веревки, вырезанные

в виде неправильных многогранников, разнообразит величины и формы куски дерева. Такой кусок дерева привешивается на шею назначенному в жертву быку; с этою деревяшкой он некоторое время пасется. При закалывании быка для жертвоприношения (ежегодно в жертву приносится один бык) деревяшка снимается с него и нанизывается на веревку, привешенную в пещере. Таким образом, по числу этих деревяшек можно судить о числе лет, в течение которых совершалось жертвоприношение. Все осмотренные нами деревянные указывают на их сравнительно недавнее происхождение. Или их раньше, 100–200 лет тому назад, не привешивали, или старые сгнили и затерялись в куче всяких предметов, наваленных в пещере.

На полу пещеры, по стенам, среди костей находится еще масса деревянных колец, напоминающих хомут. Некоторые из них свежи, не потеряли еще своей естественной окраски и крепости, другие почти уже сгнили. Кольца эти, если бы они все сохранились, могли бы также служить для исчисления времени, в течение которого совершается жертвоприношение в Олисай-доне. Дело в том, что тропинка к пещере, как уже было сказано, узка и крута; вогнать по ней в пещеру быка невозможно. Поэтому на шею ему надевают такое деревянное кольцо, само животное окутывается веревками, при помощи которых его и втаскивают наверх. Здесь кольцо снимается, относится в пещеру и там оставляется, убитый же бык режется на куски и частью варится, частью жарится.

Помимо перечисленных предметов пещера представляет и богатый зоологический материал. Уже в первом отделении пещеры можно видеть на шестах и на полу черепа ныне совершенно ис-

чезнувших из данной местности и вообще очень редких теперь на Кавказе диких животных — зубров. На подпорках, немного выше сажено от пола, от одной стопки пещеры к противоположной, перекинуты балки, переплетающиеся более тонкими жердями; на этом помосте лежат несколько сот оленьих рогов, некоторые громадной величины. Масса рогов повешена по стенам и валяется между костями во втором отделении пещеры, более низком и менее обширном. Это отделение занято громадным количеством (несколько тысяч) черепов, а отчасти и других костей домашних и диких животных. Тут черепа зубров, быков, диких козлов, коз, оленей, баранов; все — остатки от жертвоприношений.

Перечисленные животные (за исключением зубров) водятся и теперь в окрестностях Задалеска. Но ныне уже редко кто приносит черепа и рога в дар святому. Среди молодежи вера в святость пещеры значительно пошатнулась, и молодой охотник, убивши оленя, предпочитает ныне продать подороже его рога какому-нибудь любителю подобных трофеев.

Самыми интересными предметами в пещере были для нас огромные черепа зубров. Необыкновенно широкий, слегка выпуклый лоб, короткие, толстые, загнутые слегка назад и резко кнаружи рога с поднимающимися немного вверх концами резко отличают череп зубра от черепов домашних быков. Кости черепов очень толсты, затылочный гребень на них развит необычайно сильно.

Интересно то, что зубра теперь нет совершенно в окрестностях Задалеска да и нигде поблизости. Это вымирающее животное встречается ныне только в Беловежской пуще (Гродненской губернии) да в верховьях Лабы и Зеленчука в западном Кавказе. Очевидно, зу-

бры водились некогда и в окрестностях Задалеска. Как давно исчез зубр из этих мест, сказать трудно. Никто из стариков уже сам не видел зубра. Сохранились только рассказы об его силе, величине, трудностях охоты за ним. Теперь о зубрах, кроме черепов в Олисай-дон, упоминает еще название одной из балок, находящихся недалеко от Задалеска, — Домбайта (Домбай по-дигорски значит зубр), подходящая к ущелью Уруха с правой стороны.

Стреляли зубра, но рассказам стариков, редко свинцовыми пулями, чаще прямо кусками железа, а иногда, если удавалось подойти к зубру на расстоянии в несколько шагов, то короткими палками, закладываемыми в ствол ружья вместо снаряда.

Из второго отделения пещеры видны еще узкие ходы; оно как бы виллообразно расщепляется. Провожатый рассказывал нам, что эти ходы ведут очень далеко вглубь горы и образуют целый лабиринт, но в конце-концов все ходы соединяются снова в один и выходит на поверхность. Проводник сам видел на противоположной стороне горы выход. В справедливости этого убеждает якобы факт, имевший место несколько десятков лет тому назад. Однажды предназначенный в жертву козел вырвался и скрылся в одном из боковых ходов; через несколько дней этого козла увидели уже выбравшимся из пещеры на вершине скалы. Чтобы ознакомиться с боковыми ходами, мы поочередно по грудам костей пробрались к ним. Они скоро сильно понижаются и резко суживаются до того, что не только человек, но даже и небольшой козел там не пролезет. Несмотря на всю нелепость рассказов о том, что некоторые смельчаки проходили по этим ходам по несколько верст, провожатые наши, после осмотра нами ходов, через два дня по-

вторили те же рассказы бывшим здесь студентам.

Общественные жертвоприношения совершаются в пещере перед началом покоса (около 20-го июля). Сходятся не только жители Задалеска, но и окрестных селений. Но жителей приходов Стур-дигорского или Донифарского, расположенных в нескольких верстах от пещеры, не бывает. Хотя стурдигорцы и донифарсцы также отзываются об этой пещере с большим уважением и считают ее священной, но в общественных жертвоприношениях участия не принимают. Это объясняется тем, что жители Задалеска находились в старые времена в постоянной вражде с стурдигорцами и донифарсцами и встречаться где-либо мирно не могли. Поэтому Олисай-дон служил святыней и местом сборищ только для жителей Задалеска и ближайших поселков, считавших Задалеск как бы своей метрополией. За это отчасти говорят и черепа животных, находящихся в Олисай-дон. В пещере нет, например, турьих рогов и черепов серн. Туров и серн охотники стурдигорские и теперь бьют много, а раньше, вероятно, били еще больше. В окрестностях же Задалеска туров ни теперь нет, да, вероятно, не было и прежде. Мало также в пещере черепов диких козлов. Козлы водятся значительно ниже Зарамага в лесах, в ближайших же окрестностях Задалеска бывают очень редко, а потому и черепов их в пещере очень мало. По рассказам, еще задолго до времени наступления жертвоприношения жители Задалеска мечут между собой жребий, кто должен доставить быка для общественной жертвы. После того как жребий вынут, на быка надевают упомянутое выше кольцо с куском дерева, и бык отправляется на пастьбу; за этим быком все считают своей обязанностью ухаживать. Если кто отправляется

на пастьбу отнести соли своей скотине, то уж непременно покормит солью и жертвенного быка, и т.д. Вместе с тем поручается кому-нибудь славящемуся искусством в этом деле сварить достаточное количество пива, необходимые для этого продукты доставляются всем селением по раскладке. С собой в пещеру приносят также крутые лепешки из муки, начиненные сыром. За каждого же родившегося в прошедшем году мальчика приносятся еще три лепешки, но другой формы, в виде полумесяца. Почетный старик (специально жреческого сословия или жрецов у осетин нет), держась за левый рог жертвенного животного, произносит молитву святому. В этой молитве он просит о ниспослании хорошего урожая, хорошей погоды, чтобы можно было убрать хлеб, счастья всем новорожденным мальчикам и всем жителям селения. После молитвы старик опаляет часть шерсти за правым ухом и на морде. Затем связанного быка кладут горлом к востоку, и юноша перерезает ему горло. Когда бык истек кровью, ему отрезают голову, старик бросает ее в котел, опаливши предварительно на ней шерсть. Эту голову, хорошо разваренную, едят потом только старики: это почетный кусок. За обедом прислуживает молодежь. Когда все расселись по старшинству, кладут на стол у почетного старика три лепешки так, что одна покрывает часть другой, голову жертвенного животного, некоторые части его мяса (лопатку, часть шеи) и стакан с аракой. Остальное мясо разносят по столикам присутствующих. Затем старик берет в одну руку «ахсарфамбал» — сжаренные на вертеле куски легких, обернутые в части сальника, — и опять произносит длинную молитву, часть ахсарфамбала бросает в огонь, кусок берет себе, а остальные куски молодежь разносит старшим из присутствующих.

ющих, т.е. наиболее почетным. То же проделывается и с лепешками. Сидящий рядом с почетным стариком берет чашку араки и после короткой молитвы плескает часть араки в огонь, а остальное выпивает сам. Этим заканчивается обряд освящения пищи и питья, а затем начинается общественный обед.

При некоторых жертвоприношениях, если в прошедшем году родилось много мальчиков и было несколько свадеб, жертвенного мяса скапливается очень много, но все же не было случая, чтобы часть мяса осталась на другой день. Обычно, громадное большинство осетин, как плоскостных, как в особенности горских, питается очень скудно. Кусочек сухого сыра с 1/2 – 3/4 фунт. (ов) черствого кукурузного чурека, — вот его обычная суточная порция. Горячее варит он очень редко, очень редко ест и мясо. Зато, добравшись до общественного стола, осетин поражает своей колоссальной способностью съесть невероятные количества мяса. За едой выпивается также масса осетинского пива и водки. Но никогда не случается, чтобы осетин напился до неспособности держаться на ногах, да и вообще он считает большим позором для себя, если кто-либо заметит, что он пьян. Видеть пьяного осетина на улице никогда не удастся. Кабаков нигде в осетинских аулах нет. В тех же селениях, где кроме осетин живут еще и русское население, как, например, в Алагире, Ардоне, уже имеются кабаки. Но осетины их не посещают, считая для себя зазорным и в высшей степени неприличным посещение таких учреждений.

В жертвоприношении принимают участие только мужчины, по преимуществу, старики. Женщины к нему не допускаются, им также запрещен вход в пещеру. Рассказывают, что некоторые женщины, которые осмелились нару-

шить запрет, поплатились лишением рассудка.

Вера в святость пещеры прежде была более крепка, чем теперь. Клятва, произнесенная в пещере, считалась особенно священной. Иногда в спорных случаях приносили из пещеры какой-либо предмет и на нем присягали; даже при земельных спорах одна из спорящих сторон для доказательства своей правоты обходила с каким-нибудь взятым из пещеры черепом оспариваемые границы, и это считалось лучшим доказательством. Теперь же редко приходится слышать о присягах в пещере. Многие из осетин под влиянием русских утратили уже веру в святость своих «дзуаров».

Некоторые из них пытаются соединить святость пещеры с православием. Как известно, дигорцы официально почти все, за немногими исключениями, считаются православными; но фактически религия их составляет такую смесь магометанства, православия и главным образом, язычества, что они сами, да иногда и их духовные отцы, с трудом в этом разбираются. Несмотря на официальное христианство, такие языческие святыни, как Олисай-дон со своими жертвоприношениями, — далеко не редкость у осетин. Почти каждое осетинское общество имеет свои святыне места, рощи, храмы и т.п., где оно в известное время года собирается, приносит жертвоприношения, произносит свои молитвы и т.п. Священные рощи имеются у стур-дигорцев, у куртатинцев, «храмы» — у цейцев, нузальцев, тувальцев, згидцев и проч.

Пещере Олисай-дон осетины приписывают чудодейственную силу. По их рассказам, многие больные из Задалеска и окрестных селений, устроившие «кувд» святому, получили исцеление. Да и многие из предметов, находящихся в

пещере, принесены туда в благодарность за исцеление от разных болезней. Много подарков получил святой и за то, что даровал просившим сыновей. Как известно, осетины признают большим счастьем рождение сына. «Да родится у тебя сын» считается лучшим пожеланием.

Но теперь многие из этих предметов уже расхищены. Уже нет той массы копий, наконечников стрел, старых пуль, палочек, заменявших пули, старинных монет, которые раньше в изобилии находились в пещере. И если бы присвоенные вещи передавались затем куда-нибудь в музей, а то в большинстве случаев они пропадают зря. Между тем такая богатая коллекция предметов домашнего обихода, какая находилась в пещере, могла служить весьма ценным материалом для этнографического музея.

Еще богаче здесь коллекции черепов и рогов. Вряд ли можно встретить музей с таким богатым запасом оленьих рогов и черепов. Особенную ценность представляют черепа вымерших в данной местности и вымирающего теперь повсюду зубра. Между тем даже и эти ценные остатки подвергаются расхищению. Мне пришлось видеть череп зубра у одного из алагирских quasi-интеллигентов, продавшего его при отъезде из Алагира за целковый. Было бы желательно, чтобы более интеллигентная часть осетин, которая может оценить значение подобных музеев, как Олисай-дон, приняла меры или к защите собранных здесь сокровищ от бессмысленного расхищения их, или, в крайнем случае, к передаче их в кавказский или какой-либо музей, где они могли бы оказать научную услугу для изучения края».

1. Габисова С.З. Фольклор и этнография осетин в трудах ученого-путешественника Г.Ю. Клапрота (первое десятилетие XIX века) // Проблемы взаимосвязей литератур. Орджоникидзе, 1977.
2. Зичи Е. Путешествие по Кавказу и Центральной Азии. Будапешт, 1897 (пер. И.С. Зевакиной) ("Voyage au Caucase et en Asie Centrale") // Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX вв.). Орджоникидзе, 1967.
3. Цагаева А.Д. Топонимика Северной Осетии. (Словарь географических названий). Орджоникидзе, 1975. Ч. II.
4. Ирон адæмы сфæлдыстад (Осетинское народное творчество). Орджоникидзе, 1961. Т. 1.
5. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1897. Т. XXI.
6. НА СОИГСИ. П. 133. Д. 345.
7. Дневник А.Й. Шегрена с сентября 1835 до января 1838 г. // Основоположник российского академического кавказоведения академик Андрей Михайлович Шегрен: Исследование. Тексты / Сост., текстологическая подготовка А.И. Алиевой. М., 2010.
8. Сокаева Д.В. Авсати в волшебных сказках // Мах Дуг. Дзауджикау, 1991. С. 106-108.
9. Сокаева Д.В. Бог зверей Афсати в осетинской волшебной сказке // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1993. С. 23-27.
10. Сокаева Д.В. Тема охоты в сказочной прозе осетин // Фундаментальные исследования. № 6 (часть 2). 2014. С. 405-408.

11. *Инал*. В Дигорском ущелье» // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Научно-популярный сборник / Сост. Л.А. Чибиров. Цхинвали, 1987. Кн. 3. (Терские ведомости. 1901. № 173.)
12. *Рискин Яков*. Русские ведомости. 1903. № 155.
13. URL: <http://www.moluch.ru/conf/phil/archive/26/1770/>
14. ЦГА РСО-А. Оп. 1. Ф. 199. Д. 223.
15. *Канукова З.В.* Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Владикавказ, 2001.
16. *Гатыев Джахо*. Миронич // Дарьял. №3. 2012.
17. URL: <http://www.gpavet.narod.ru/Names1/kertselli.htm>
18. *Керцелли С.* Экскурсия на ледник Бартуй // Ежегодник Русского горного общества. Москва, 1903. Т. 1.
19. *Ендржеевский А.* Экскурсия на ледники в верховьях рек Сонгути-дона и Сарди-дона // Ежегодник Русского горного общества. Москва, 1902. Т. 2.
20. *Ендржеевский А.* По современным и древним ледникам Дигории // Ежегодник Русского горного общества. Москва, 1906. Т. 4. URL: http://mountaindreams.ru/download/e/endrjeevskiiy_a_po_sovremennym_i_drevnim_lednikam_digorii.pdf